

Е. С. МАРОН

БОЛЬШЕВИКИ ВО ГЛАВЕ ПРОФСОЮЗОВ САМАРЫ В ДНИ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Организатором и идейным вождем профсоюзов в России явилась созданная В. И. Лениным боевая пролетарская партия нового типа. Коммунистическая партия вела в профессиональном движении борьбу против меньшевиков, эсеров, анархистов, выполнявших роль агенты буржуазии в рабочем движении. Большевики во главе с В. И. Лениным разоблачили меньшевистскую установку на «нейтральность» профсоюзов по отношению к партии и превратили их в боевые революционные организации рабочего класса.

Возникнув в огне первой русской революции, профсоюзы стали опорными пунктами большевиков в годы реакции, нового революционного подъема и первой мировой войны. Профсоюзы активно участвовали в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Профсоюзы Самары, руководимые большевистской организацией, сыграли большую роль в победе социалистической революции в Поволжье.

До революции Самарская губерния была аграрным районом со слаборазвитой, отсталой промышленностью. В 1915 г. 92,7 процента населения губернии составляли крестьяне, а в составе населения г. Самары на долю

Марон Евсей Соломонович — доцент кафедры истории КПСС Куйбышевского индустриального института, кандидат исторических наук.

рабочих цензовой промышленности в 1914 г. приходилось всего лишь 4,5 процента.

В годы первой империалистической войны в Самаре были переведены некоторые заводы из западных районов страны. Количество рабочих возросло до 60 тысяч. Экономика Самарской губернии вскоре стала испытывать тяжелые последствия войны и нараставшей в стране разрухи. Уже в 1916 г. из-за недостатка сырья стало резко сокращаться не только гражданское, но и военное производство.

Положение рабочего класса Самары, как и всей страны, резко ухудшилось. Рабочий день был удлинен. Цены на предметы первой необходимости к 1917 г. выросли в два — три раза, что привело к большому снижению реальной заработной платы.

Центром рабочего движения в Самаре был казенный Трубочный завод, имевший в то время крупнейший в Среднем Поволжье 24-тысячный рабочий коллектив.

На завод в годы империалистической войны пришло много неквалифицированных рабочих из деревни и мелкобуржуазных элементов города¹.

«За годы войны, — пишет старый большевик И. Я. Семенов, — на завод пришло много новых рабочих из городских ремесленников, а главным образом из крестьян. Среди новых рабочих была большая прослойка явных кулаков, хозяйчиков, торгашей»².

Другие рабочие Самары были распылены по мелким предприятиям. Так, например, в Самаре насчитывалось 231 мелкая швейная мастерская, 130 пекарен с числом рабочих от двух до десяти человек³.

В условиях аграрной губернии это создавало почву для деятельности мелкобуржуазных партий, против которых вели решительную борьбу большевики Самары.

На Трубочном заводе имелся кадровый костяк революционных рабочих-металлистов, который был опорой самарских большевиков. В годы, предшествовавшие революции, деятельность большевистской организации приняла широкие масштабы. Несмотря на массовые аресты в 1916 г., революционное движение нарастало.

¹ Партийный архив Куйбышевского обкома КПСС (ПАКО), ф. 1—21, оп. 8, дд. 65 и 100.

² И. Я. Семенов. Под знаменем большевистской партии. В книге «Октябрь в Самаре», Куйбышевское книжное изд-во, 1957, стр. 93.

³ «Приволжская правда» № 24, 27 мая, 1917 г.

К 1917 г. Самара, сохранив свою прежнюю роль важного очага крестьянско-демократического движения, стала также крупнейшим в Поволжье центром пролетарского движения.

После свержения самодержавия большевики Самары приступили к строительству и укреплению организации в новых легальных условиях. В марте 1917 г. в Самару вернулись освобожденные революцией В. В. Куйбышев, Н. М. Шверник, Н. Ф. Панов и другие видные большевики. Был налажен выпуск большевистской газеты «Поволжская правда». 9 апреля¹ состоялась первая общегородская конференция РСДРП(б), избравшая Самарский комитет большевиков.

Преодолевая некоторые ошибки первого периода, большевики Самары сплотились на основе ленинского плана перехода к социалистической революции и развернули упорную борьбу против эсеров и меньшевиков за массы. Острая борьба развернулась в Совете, где на первых порах большинство захватили меньшевики и эсеры.

Ко времени VII (Апрельской) Всероссийской конференции, делегатом которой от Самары был В. В. Куйбышев, Самарская большевистская организация насчитывала в своих рядах 2700 человек и была крупнейшей организацией в Среднем Поволжье. Из этого количества 2500 большевиков было на Трубочном заводе, на базе которого была создана районная организация. В состав Трубочного райкома вошли популярные среди рабочих большевики: Н. М. Шверник (председатель), Н. Ф. Панов, А. А. Булышкин, К. К. Лукка, И. Л. Мавринский, В. П. Мяги, Г. Д. Курулов и другие. В городе были созданы еще две районные организации партии — городская и латышская. Большевистские комитеты были организованы в Бугуруслане, Бузулуке, Николаевске и других уездах.

Местная большевистская организация, укрепляя свои ряды, в то же время уделяла большое внимание развертыванию деятельности массовых организаций трудящихся, в том числе профсоюзов и фабзавкомов², и укреплению большевистского влияния в них.

¹ Здесь и далее даты по старому стилю.

² Вскоре после Февральской революции творчество масс родило такую форму организации рабочего класса, как фабрично-заводские комитеты, существовавшие на предприятиях в 1917 г. параллельно

Продвижение в Самаре, как и в других городах России, имело славные традиции. Самарские рабочие в 1917 г. использовали опыт строительства и деятельности первых профсоюзов, возникших здесь еще в период революции 1905—1907 гг.

В первом номере большевистской газеты «Приволжская правда» была напечатана редакционная статья «Профессиональное движение и революция». В ней большевики призывали рабочих к широкому строительству профсоюзов и считали необходимым придать им боевой революционный характер. Газета призывала к сплочению профсоюзов вокруг большевистской партии, разоблачала вредность меньшевистской теории «нейтральности» профсоюзов.

«Приволжская правда» широко освещала строительство и деятельность профсоюзов. В отделах газеты «Из жизни профсоюзов» и «Рабочая жизнь» систематически печаталась обширная информация и письма рабочих о работе союзов и фабзавкомов.

В первые же дни после победы Февральской буржуазно-демократической революции в Самаре началось массовое строительство профсоюзов в новых, легальных условиях. В это время в городе создавались профсоюзы металлистов, деревообделочников (строителей), кожевников, пищевиков, швейников («Игла»), железнодорожников, трамвайных и торгово-промышленных служащих, прислуги¹.

22 марта вопрос о ходе работы по организации профсоюза металлистов обсуждался на заседании Самарского комитета большевиков. Подчеркнув важность создания этого профсоюза, городской комитет поручил решить этот вопрос районной организации Трубочного завода.

с профсоюзами. Если профсоюзы объединяли рабочих, как правило, по профессиям, то фабзавкомы охватывали всех рабочих на предприятии независимо от их принадлежности к профсоюзу. Эсеры и меньшевики пытались противопоставить профсоюзы фабзавкомам. В ходе упорной борьбы против соглашателей большевики добились сближения этих массовых организаций рабочего класса, которые сыграли под руководством большевистской организации большую роль в борьбе за социалистическую революцию. После Октябрьской революции фабзавкомы стали местными органами профсоюзов.

¹ Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО), ф. 328, оп. 2, д. 37, лл. 386 и 433.

² «Приволжская правда» № 3, 25 марта 1917 г.

9 апреля состоялось учредительное собрание профессионального общества рабочих по металлу, на котором присутствовало около тысячи человек. Был принят устав союза, избрано правление. В состав правления вошло 13 большевиков (из 15), в их числе — старые партийные работники Г. Д. Курулов, А. В. Гавриленко, С. П. Веселов, С. А. Коротков, И. Л. Мавринский, С. О. Виксний.

На первом заседании было избрано целиком большевистское руководство правления союза: председатель — Веселов, товарищ председателя — Курулов, секретарь — Гавриленко. В своих воспоминаниях о профдвижении в Самаре в 1917 г. старый профработник С. И. Груздев по праву назвал союз металлистов Самары чистоковно большевистским¹.

10 апреля на заседании Самарского губернского комитета большевиков было решено созвать созещание всех членов партии — активных работников профдвижения для выработки плана работы профсоюзов. На этом же заседании губком выделил Курулова своим представителем в создававшееся тогда центральное бюро профсоюзов Самары.

В союз металлистов (который официально назывался «Профессиональное общество рабочих по металлу»), кроме рабочих Трубочного завода, вступали рабочие заводов военно-промышленного комитета, Мастерских горкома по снабжению армии, заводов Игнатьева, Полякова, Зимина².

На Трубочном заводе действовал фабзавком, были организованы комитеты в мастерских и цехах.

В обстановке острой классовой борьбы профсоюзы отстаивали насущные экономические требования рабочих и в первую очередь введение восьмичасового рабочего дня. Во втором номере газеты «Приволжская правда» была опубликована статья «Восьмичасовой рабочий день». В ней сообщалось о первых победах петроградских рабочих, добившихся введения восьмичасового рабочего дня и организовавших свои фабрично-заводские комитеты. Большевики призывали рабочих Самары следовать примеру революционного пролетариата столицы.

7 апреля большевики добились в исполкоме Совета рабочих депутатов принятия решения о введении восьми-

¹ ГАКО, ф. 328, оп. 2, д. 36, лл. 5—7.

² Там же, ф. Р-902, оп. 2, д. 6, л. 26.

часового рабочего дня на Трубочном и ряде других заводов Самары¹.

Полностью большевистским было руководство в союзе строителей и рабочих трамвая. Союз строительных рабочих был наиболее многочисленным в Самаре². В него, кроме строительных рабочих, вступили рабочие лесопильных заводов, ремонтно-строительные рабочие на железной дороге и городских бань.

Председателем первого состава правления был избран старый большевик — столяр А. Х. Митрофанов, казначеем — большевик И. В. Казарин. На одном из первых собраний строителей по вопросу о характере и задачах профсоюзов выступили большевики С. И. Дерябина, Митрофанов и другие, разоблачившие попытки соглашателей стянуть профсоюз с классовой пролетарской позиции³.

Союзу строителей сразу же пришлось столкнуться с тяжелыми условиями труда и быта, в которых находились строительные рабочие при буржуазном Временном правительстве. Дело в том, что при введении восьмичасового рабочего дня хозяева-подрядчики резко снизили зарплату рабочим. Поэтому рабочие при поддержке своего союза потребовали введения гарантированной поденной и помесячной оплаты. Борьба разворачивалась тогда, когда буржуазия пошла на скрытый локаут, проводя массовые увольнения рабочих и этим увеличивая безработицу. Вопрос о безработице обсуждался на собрании строителей 30 апреля 1917 г., о чем «Приволжская правда» сообщала: «Из доклада председателя правления о безработице выяснилось, что она в значительной степени искусственно вызвана предпринимателями, сокращающими производство и закрывающими мастерские»⁴.

30 апреля председателем правления союза строителей был избран видный самарский большевик В. П. Мяги (вместо отозванного губкомом партии на работу в редак-

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии, Куйбышевское книжное изд-во, 1957, стр. 45—46.

² Уже в марте в союз строителей записалось более тысячи человек, на 22 июня в нем насчитывалось около 6400 членов, а в конце года — до 10 тысяч. (ГАКО, ф. 328, оп. 10, д. 120, л. 20; там же, оп. 2, д. 36, л. 9).

³ «Приволжская правда», № 1, 2, 8 и 35, 17 и 23 марта, 22 апреля и 9 июня 1917 г.

⁴ Там же, № 11, 4 мая 1917 г.

цию «Приволжская правда» Митрофанова), секретарем правления — большевик Г. В. Новиков, представителем в Совет от союза был избран также большевик Д. И. Маринин. Союз строителей стал верным помощником большевистской организации.

С целью более широкого представительства членов союза и укрепления связей правления с массой союз строителей одним из первых в Самаре организовал делегатский совет. Он состоял из делегатов, избранных по предприятиям, и начал работать в конце мая 1917 г.¹ «Приволжская правда» сообщала об организации и деятельности фабзавкомов на ряде предприятий, рабочие которых состояли в союзе строителей. В начале июня союз строителей провел собрание рабочих на разъезде Безымянка, на котором при участии 160 рабочих был избран местный комитет и представитель в Совет рабочих депутатов².

Сильными были позиции большевиков в союзе швейников («Игла»)³. В нем работали большевики Е. С. Коган и Александров. Швейники выдвинули требования: 8-часовой рабочий день, введение гарантированной поденной и помесячной оплаты, оплачиваемых отпусков и оплаты в период болезни.

В своей деятельности союз «Игла» не ограничивался экономической борьбой. Так, уже 9 апреля на собрании членов союза была принята резолюция против империалистической войны⁴.

15 марта на собрании рабочих и служащих городского трамвая было образовано профсоюзное общество «Движение». Во главе союза со дня создания стоял один из его организаторов большевик И. К. Чуйков. Из 800 рабочих и служащих трамвая в Самаре (в большинстве женщины) уже в марте в союз вступило около 400 человек, а несколько позже была вовлечена в союз основная масса рабочих и служащих трамвая. В середине мая к союзу «Движение» присоединились рабочие конно-железной дороги, которая тогда действовала в Самаре.

¹ «Приволжская правда» № 11 и 26, 4 и 30 мая 1917 г.

² Там же, № 35 и 37, 9 и 11 июня 1917 г.

³ Союз «Игла» впервые был создан в Самаре в сентябре 1906 г. Затем он подвергался неоднократным репрессиям. В этом союзе большое влияние имели большевики еще до Февральской революции, ГАКО, ф. 328, оп. 10, д. 120, л. 7.

⁴ «Приволжская правда» № 6, 13 апреля 1917 г.

В конце мая союз «Движение» объединился с союзом городских служащих и рабочих на началах автономии.

Союз «Движение» под руководством Чуйкова стал верной опорой большевиков. Об этом свидетельствует собрание рабочих союза 17 мая, на котором обсуждался вопрос о коалиционном министерстве. Большинство ораторов высказалось против вхождения социалистов в буржуазное министерство и считало необходимым передачу всей власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Рабочие трамвая оказывали большую поддержку большевистской газете «Приволжская правда», собирали свои трудовые гроши в помощь газете. 24 мая на собрании большевиков — членов союза — было решено отчислить один процент от заработка на нужды партийного большевистского клуба и газеты, была избрана комиссия для распространения «Приволжской правды». Редакция газеты призвала большевистские группы других профсоюзов последовать примеру союза «Движение»¹.

Большое внимание самарские большевики уделяли борьбе за привлечение на свою сторону железнодорожных рабочих. Самарский узел был крупнейшим на Самаро-Златоустовской железной дороге. На нем было примерно 8 тысяч рабочих и служащих². В это количество входило свыше 4500 служащих, значительная часть которых была проникнута мелкобуржуазными настроениями. Рабочие-железнодорожники были распылены. Все это создавало сложную обстановку. Не случайно после Февральской революции среди железнодорожников Самары на первых порах большинство шло за эсерами и меньшевиками.

В своей деятельности среди железнодорожников большевики опирались прежде всего на рабочих железнодорожных мастерских и депо. На собраниях выступали видные большевистские деятели: Куйбышев, Дерябина, Венцек, Масленников, Галактионов; активную работу вели железнодорожники-большевики Н. И. Гринюк, Максимов, А. П. Федоров и другие. Железнодорожники вошли в состав Городского района большевиков, а летом 1917 г. в связи с ростом рядов партии была выделена

¹ ГАКО, ф. 328, оп. 2, д. 36, л. 9.

² Там же, ф. 927, оп. 1, д. 26, л. 179 и 317.

железнодорожная организация, фактически работавшая и после этого в тесной связи с Городским. Большую роль в политической борьбе на Самаро-Златоустовской дороге играл уфимский слесарь — видный большевик П. А. Вавилов.

Первое собрание железнодорожников Самарского узла после Февральской революции, состоявшееся 4 марта в театре «Олимп», превратилось в большой митинг. Театр не смог вместить всех желающих. На собрании было решено организовать Главный комитет Самаро-Златоустовской железной дороги. На первом заседании Главного комитета, состоявшемся 6 марта, избрали президиум, в который прошли кадеты и эсеро-меньшевики¹. В центре возник тогда Всероссийский исполнительный комитет железнодорожных служащих (Викжель), который оказался в руках эсеров и меньшевиков.

На Самаро-Златоустовской дороге развернулась острая борьба по вопросам организационного строительства союзов. Большевики отстаивали территориально-производственный принцип, а эсеро-меньшевики толкали на путь создания так называемых «ленточных» союзов². По «ленточному» принципу создавалось множество цеховых союзов по профессиям. Возникшие тогда на линии союзы (мастеровых и рабочих, паровозников, телеграфистов, младших служащих службы движения и др.) действовали часто вразброд, силы железнодорожного пролетариата распылялись.

В марте — апреле была принята схема строительства профорганизации на дороге³. Вся дорога разбивалась на двенадцать районов. На мелких станциях, в контролах, депо, мастерских создавались местные комитеты. Каждая станция и разъезд посылали уполномоченных в центры районов — сборные пункты, где организовывались узловые комитеты. Районные делегаты выбирали членов главного комитета, находившегося в Самаре.

Местные комитеты, вопреки маневрам соглашателей, стали фактически осуществлять контроль за всеми распоряжениями администрации. В ряде случаев комитеты явочным порядком заменяли враждебно настроенных

¹ ГАКО, ф. 927, оп. 1, д. 26, лл. 53 и 224.

² Там же, лл. 39 и 226/об.

³ Там же, л. 219.

администраторов. По требованию железнодорожников был, например, отстранен от должности начальник дороги реакционер Лопаткин. Развернулась острая борьба вокруг требований рабочих об улучшении их положения.

Письма железнодорожников в большевистскую газету и выступления на собраниях свидетельствовали о тяжелом экономическом положении, в котором находились железнодорожники при Временном правительстве.

Между тем эсерово-меньшевистский главный комитет дороги проводил соглашательскую политику. Поэтому вскоре возник конфликт между массами железнодорожников и главным комитетом.

Острые противоречия проявились уже на первом железнодорожном съезде в середине апреля 1917 г. Выступления железнодорожников с мест носили боевой характер. Среди делегатов съезда выделилась группа железнодорожников-уфимцев, большинство которых было большевиками. Они резко критиковали главный комитет за соглашательскую политику.

Решительную борьбу против меньшевиков и эсеров большевики вели среди рабочих-пищевиков Самары. Профессиональные союзы рабочих пищевой промышленности были созданы в конце марта 1917 г. К концу мая среди пищевиков насчитывалось до двух тысяч членов профсоюзов, число которых продолжало расти и в последующие месяцы. В дальнейшем в союзе организовали ряд секций: кондитеров, булочников, колбасников, пивоваров, мукомолов (первоначально как самостоятельные союзы). Пищевики, как и рабочие многих других отраслей промышленности Самары, были распылены по мелким предприятиям.

Большую работу вели большевики среди рабочих хлебопекарни Неклютиной, где завком был создан в середине мая 1917 г. В пекарне работал большевик М. Г. Адельсон, подписывавший свои корреспонденции в «Приволжской правде» «рабкор Сонин». Завком пекарни одним из первых в Самаре принял меры по организации рабочего контроля над производством¹.

Активную работу среди рабочих самарского элеватора вел старый большевик, участник революции 1905 г., П. П. Фролов. Всего на элеваторе было 75 рабочих и слу-

¹ «Приволжская правда», № 27 и 40, 31 мая и 15 июня 1917 г.

жащих. Рабкор Пронин писал в «Приволжской правде», что условия труда рабочих, особенно насыпщиков, были невероятно тяжелые. Восьмичасовой рабочий день здесь был введен лишь в конце мая.

Прислужники буржуазии пытались вовлечь рабочих элеватора в так называемое «Общество служащих Государственного банка», которое носило тогда буржуазный характер. Но эту затею сорвали революционные рабочие элеватора. Они организовали свой союз и выдвинули ряд требований (повышение зарплаты, медпомощь и др.). В начале апреля в Самаре состоялось совещание представителей четырнадцати зернохранилищ Заволжья, объединившее рабочих элеваторов Среднего Поволжья. После этого на местах стали активнее действовать элеваторные комитеты.

О влиянии большевиков на рабочих самарского элеватора свидетельствует приветствие группы рабочих элеватора большевистской газете «Приволжская правда», которую они поддерживали денежными средствами. 8 апреля рабочие элеватора выбрали большевика своим представителем в Совет рабочих депутатов¹.

В союзе кожевников большевики вели борьбу против влияния эсеров-максималистов. Союз кожевников возник в марте 1918 г. и уже летом этого года насчитывал 1 500 членов. Председателем там был большевик В. Т. Немов. Активную работу вел большевик С. И. Груздев².

Кроме городских рабочих союз объединял рабочих предприятий, находившихся в окрестных деревнях. Один из кожевенных заводов был в с. Рождествене (завод Ушакова). Летом 1917 г. Ушаков пригрозил закрытием его. В Рождествено был направлен член правления союза Немов, который заявил, что в случае объявления локаута завод будет реквизирован³.

Большевики проводили большую работу среди различных отрядов трудящихся, в том числе служащих трактирного промысла, домашней прислуги и торговых служащих. В союзе служащих торгово-промышленных предприятий и общественных учреждений Самары рабо-

¹ «Приволжская правда» № 3, 25 и 40, 25 марта, 28 мая и 15 июня 1917 г.

² ГАКО, ф. 328, оп. 2, д. 36, л. 10; там же, оп. 2, д. 37, л. 394; там же, оп. 10, д. 119, л. 43.

³ «Приволжская правда» № 38, 13 июня 1917 г.

тали К. Г. Мясков, А. Я. Бакаев, М. Н. Яшанов. Они вели борьбу против меньшевиков, захвативших на первых порах руководство союзом. Влияние большевиков сказалось здесь позднее, после июльских событий.

Сравнительно многочисленными были в Самаре союзы печатников, связистов, волжских грузчиков (союз «крючников»), служащих пароходных и судовых предприятий, в руководстве которых тогда преобладали соглашатели. Среди печатников работал большевик В. М. Зубков, упорно боровшийся с меньшевиками. Выделялся своей революционностью коллектив типографии Петрова, где печаталась «Приволжская правда», секция фотографов, где работала коммунистка М. С. Бешенковская¹.

Кроме названных профсоюзов в Самаре действовали союзы: рабочих по чистке белья и платья, парикмахеров, прачек и рабочих красильных заведений. Были созданы также союзы работников искусств, медицинских работников, земских и городских служащих.

Еще в конце марта по инициативе большевиков — членов союза строителей — был создан президиум временного бюро профсоюзов Самары, которое затем стало называться центральным бюро. Наряду с большевиками сюда вошли меньшевики и эсеры. В мае 1917 г. им удалось захватить большинство в центральном бюро профсоюзов и протаскивать соглашательские решения. Соглашательская политика эсеров-меньшевистского большинства вызвала резкую критику со стороны большевиков-металлистов, строителей и рабочих других отраслей².

Самарские профсоюзы уже в период двоевластия откликались на все политические события. Попытка эсеров и меньшевиков свести деятельность профсоюзов и фабзавкомов к соглашательству с буржуазией в так называемых примирительных камерах провалилась. Неустанно разоблачая меньшевистскую теорию «нейтральности» профсоюзов, большевики добились превращения профсоюзов Самары, и прежде всего металлистов и строителей, в боевые организации рабочего класса.

¹ «Приволжская правда» № 7 и 9, 18 и 27 апреля 1917 г.

² Там же, № 14, 14 мая 1917 г. Имея в виду информацию в газете и другие материалы, нельзя согласиться с положительной оценкой деятельности центрального бюро профсоюзов г. Самары в этот период, встречающейся в литературе.

В апрельские дни 1917 г. самарские рабочие на своих собраниях выразили гневный протест против ноты Милюкова о продолжении империалистической войны и потребовали перехода всей власти в руки Советов.

Партийные и профсоюзные организации Самары работали под руководством Центрального Комитета партии во главе с великим Лениным. ЦК оказывал большую помощь местным большевистским организациям, в том числе и Самарской. Весной 1917 г. ЦК партии направил сюда из Петрограда группу товарищей, ранее работавших в Самаре. В их числе был бывший токарь петроградского завода «Айваз» А. А. Булышкин, который в 1913 г. был выслан из Петрограда в Самару. В своих воспоминаниях Булышкин рассказывает о том, как его и еще нескольких товарищей вызвали в ЦК к Ильичу.

«Во время нашей беседы, — пишет Булышкин, — присутствовал Я. М. Свердлов. Владимир Ильич расспросил каждого из нас, какую партийную работу мы вели, затем сказал, что нам нужно выезжать в Самару. Ильич коротко указал нам на те задачи, которые стояли перед нами. Прежде всего, сказал он, надо вырвать рабочие массы из-под влияния меньшевиков и эсеров, необходимо бороться за избрание большевиков в Советы, за вооружение рабочих...

Ушли мы от Владимира Ильича твердо уверенные в победе социалистической революции в России и в том, что эта победа не за горами»¹.

По прибытии в Самару посланцы ЦК немедленно включились в активную работу. Булышкин был избран в Трубочный райком большевиков и членом правления союза металлистов, а позднее стал одним из организаторов Красной гвардии в Самаре.

В мае — июне 1917 г. рабочая Самара бурлила. На заводах и в казармах шли митинги. Ломая сопротивление буржуазии, союз металлистов в мае 1917 г. потребовал установления повышенного минимума заработной платы. Самарское общество фабрикантов и заводчиков попыталось сорвать осуществление решения профсоюза, поддержанного рабочей секцией Совета. В ответ на это союз металлистов заявил, что в случае отказа предпри-

¹ Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1956, стр. 340—341.

нимателей будут объявлены забастовки или конфисковано предприятие¹.

Весной и летом 1917 г. на ряде предприятий развернулись стачечные бои, в которых большую роль играли союзы металлистов, строителей и других. В мае бастовали рабочие спичечной фабрики Зелихмана, завода Игнатьева. Выступали также швейники и мукомолы, которым помогали металлисты и все рабочие Самары. В борьбу втянулись и такие отряды трудящихся, как работники трактиров и фармацевты. В эти дни самарские большевики и их газета «Приволжская правда» разъясняли рабочим, что экономическая борьба тесно связана с политической, и призывали к укреплению братской солидарности трудящихся.

Забастовкой рабочих фабрики Зелихмана руководил большевистский союз строителей во главе с В. П. Мяги. Их поддержали строители, металлисты, железнодорожники и другие рабочие Самары. Владелец фабрики вынужден был принять все требования забастовщиков.

Победа рабочих показала силу братской пролетарской солидарности и значительно укрепила позиции большевиков среди пролетариата Самары.

Союз строителей провел летом 1917 г. забастовки на складе товарищества «Братьев Нобель» и в деревообделочной мастерской Комарова².

Большое внимание трудящихся Самары привлекла в мае 1917 г. забастовка швейников, в которой принимали участие почти все швейники города. В ходе этой забастовки большевики провели среди рабочих большую политическую работу. 17 мая союз «Игла» организовал в театре «Модерн» лекцию-митинг. Сбор от лекции поступил в пользу бастующих портных. На этом митинге с лекцией о текущем политическом моменте выступила С. И. Дерябина. Правление союза «Игла» выразило ей через газету глубокую благодарность. 15 июня союз «Игла» организовал митинг в театре «Триумф» на тему «Война и революция» с участием В. В. Куйбышева. По призыву союза металлистов бастующим швейникам оказали материальную помощь рабочие Трубочного завода.

Забастовка эта закончилась победой рабочих в три-

¹ ГАКО, ф. Р-902, д. 6, л. 33.

² «Приволжская правда» № 16 и 22, 17 и 25 мая 1917 г.

дцати семи мастерских¹. Часть же владельцев мастерских и после этого отказывалась удовлетворить требования рабочих, и борьба там продолжалась еще два месяца. Успех забастовки в большинстве мастерских и настойчивая политическая работа большевиков укрепила их позиции в союзе. При перевыборах 7 июня в правление было избрано несколько большевиков во главе с С. С. Коган, которая стала председателем союза.

К этому времени союз «Игла» объединял уже более 2 500 рабочих. С 26 июня союз организовал рабочий контроль в городских швейных магазинах².

Летом 1917 г. наметились серьезные политические сдвиги среди самарских железнодорожников. Они все больше и больше убеждались в антинародной политике Временного правительства, толкавшего страну к экономической катастрофе. На все требования железнодорожников об улучшении их положения Временное правительство отвечало лишь пустыми обещаниями.

Недовольство железнодорожников нашло яркое выражение в бурном собрании рабочих самарских мастерских и депо, состоявшемся 3 июня 1917 г. На нем выступали большевики Ф. И. Венцек и С. И. Дерябина, разоблачавшие правительство и соглашательскую политику эсеро-меньшевиков.

О подрыве позиций соглашательского главного комитета свидетельствует и собрание строительных рабочих Самарского ж.-д. узла, которые потребовали повышения зарплаты до гарантированного минимума, установленного союзом строителей. Представители главного комитета выступили против этого, уговаривая рабочих «подождать». Собрание отвергло предложения соглашательского комитета и потребовало принятия повышенного минимума союза строителей³.

Укреплялись позиции большевиков и среди других слоев трудящихся. 8 июня собрание торгово-промышленных служащих Самары обсуждало вопрос о деятельности Совета. Выступили большевики Яшанов, Дерябина и другие. На собрании проведены довыборы представителей в Совет рабочих депутатов. Собрание дало избранным большевистский наказ, содержавший рево-

¹ «Приволжская правда» № 14, 18, 19, 20, 27, 39, 47, 69 за 14, 19, 20, 21 и 31 мая, 14, 23 июня и 20 июля 1917 г.

² ГАКО, ф. 328, оп. 10, д. 120, л. 19.

³ «Приволжская правда» № 38, 13 июля 1917 г.

люционную платформу по экономическим вопросам. В наказе выдвигалось требование введения рабочего контроля и конфискации предприятий локаутчиков¹. Это требование нашло горячую поддержку среди членов всех профсоюзов Самары, так как буржуазия в это время проводила массовые локауты и выбрасывала трудящихся в ряды безработных.

Самарские большевики уделяли большое внимание политической работе среди женщин, используя для этого профсоюзы. В десятитысячном отряде работниц особой популярностью пользовались большевики Куйбышев, Шверник, Галактионов, Масленников, Серафима Дерябина, Евгения и Сарра Коган, Бешенковская и другие. Эти товарищи часто выступали на митингах женщин, которые устраивались на Трубочном заводе и в городе. По инициативе большевиков союз торгово-промышленных служащих создал специальную комиссию по работе среди женщин, которая немало сделала для вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь².

Так большевики возглавляли борьбу рабочих против наступления буржуазии и вели широкую пропаганду среди различных слоев трудящихся, готовя их к решительным боям за социалистическую революцию.

Огромное революционное воздействие оказывали самарские рабочие-металлисты на солдат. Металлисты посылали в казармы агитаторов, приносили туда большевистские газеты, разъясняли ленинскую программу борьбы за мир, землю и власть. Яркий пример совместных выступлений рабочих и солдат приводит в своих воспоминаниях Фомин, служивший в 1917 г. в Самаре рядовым солдатом. По инициативе рабочих Трубочного завода 22 мая состоялся шеститысячный митинг трубочников и солдат по вопросу о войне. С огромным вниманием выслушали участники речь Н. М. Шверника, который зачитал в заключение воззвание В. И. Ленина «Товарищам, томящимся в плену»³.

В результате революционного воздействия рабочих и большевистской пропагандыросло политическое сознание солдат. Через революционно настроенных рабочих и солдат большевистские идеи проникали в деревню.

¹ «Приволжская правда» № 38, 13 июня 1917 г.

² Там же, № 99, 25 августа 1917 г.

³ «Волжская коммуна» № 145, 21 июня 1957 г.

О революционном влиянии рабочих Самары на крестьян свидетельствуют сообщения в газете «Приволжская правда». Вот что рассказывалось, например, в одном из писем.

На сельском сходе в с. Переволоки, Самарского уезда, с докладом о политическом моменте выступил большевик рабочий Трубочного завода. В своей речи он разъяснил ленинскую программу по вопросам войны, земли и власти. «Сход единогласно принял положения доклада», — говорится в письме. Местные контрреволюционеры попытались арестовать оратора из Самары, но крестьяне стали на защиту рабочего-большевика¹. Самарские металлисты послали своих делегатов на 2-й губернский крестьянский съезд, который в мае — июне 1917 г. принял революционные решения по вопросу о земле.

В конце мая на Трубочном заводе проводились пере выборы завкома. В своих воспоминаниях старый большевик И. Я. Семенов пишет: «Большевики, опираясь на организованность кадровых рабочих, почти всегда имели успех на общих собраниях завода... Учтя это положение, эсеры начали отчаянную демагогическую кампанию за то, чтобы выборы в завком и Совет проводить не на общем собрании, а по отдельным мастерским»².

Выборы по мастерским не давали подлинной картины, так как при этом искусственно снижалась роль таких мастерских, как механическая и инструментальная, где были сосредоточены кадровые металлисты, шедшие за большевиками.

В результате маневра эсерам удалось использовать колебания мелкобуржуазных элементов среди рабочих в других мастерских и временно захватить завком. Трубочный райком большевиков поставил задачу завоевания на свою сторону цеховых комитетов и превращения их в свои опорные пункты. Уже к началу июля эта задача была выполнена.

Необходимо при этом отметить, что в правлении союза металлистов Самары руководство все время находилось в руках большевиков, хотя персональный состав его несколько раз изменялся. На заседании правления

¹ «Приволжская правда» № 93, 18 августа 1917 г.

² Октябрь в Самаре. Куйбышевское книжное изд-во, 1957, стр. 95.

7 июня 1917 г. председателем был избран В. В. Куйбышев¹.

Три месяца эсеровского засилия в завкоме Трубочного завода дали возможность рабочим на деле проверить эсеровских краснобаев, пробравшихся в завком. «По мере развития революции и усиления деятельности большевиков эсеровский снежный ком быстро таял, рабочие переходили на сторону социалистической революции», — отмечает в своих воспоминаниях И. Я. Семенов.

Летом 1917 г. положение на Трубочном заводе еще более ухудшилось. Начальник завода реакционный генерал Зыбин разваливал производство. Ссылки на трудности с сырьем были прикрытием для сознательного срыва производства, для увеличения безработицы. Пробравшиеся в завком эсеры не принимали никаких мер против провокационных действий Зыбина.

В этих условиях цеховые комитеты, возглавляемые большевиками, предприняли решительные шаги для спасения дела, начали революционным путем осуществлять на заводе рабочий контроль над производством.

21 июня по вине администрации, не принявшей должных мер предосторожности, на заводе произошел взрыв, в результате которого было убито 13 человек, 15 тяжело ранено, из них 4 человека вскоре умерли. Кроме того, пострадало еще около 50 рабочих².

Состоявшиеся через день похороны жертв взрыва превратились во внушительную демонстрацию протеста против империалистической политики Временного правительства. С гневными проклятиями войне и продолжавшей ее буржуазии вышли на улицы Самары тысячи рабочих и солдат. Выступавшие на могиле ораторы требовали прекращения империалистической войны, установления рабочего контроля над производством и перехода всей власти в руки Советов.

Рабочие потребовали привлечения виновников взрыва к суровой ответственности. Но эсеры из завкома по сути покрывали контрреволюционеров, заявив, что невозможно установить, кто был виновником взрыва. Эти события усилили возмущение рабочих действиями эсеров и активизировали деятельность цеховых комитетов.

Терявшие почву эсеры подняли клеветническую кам-

¹ ГАКО, ф. Р.-902, оп. 2, д. 6, л. 38.

² «Приволжская правда» № 47, 23 июня 1917 г.

панию против цеховых комитетов и руководивших ими большевиков. Буржуазные и эсерово-меньшевистские газеты Самары подняли крик о захвате завода большевиками. Борьба принимала все более острый характер.

Такова была обстановка в самарском профдвижении к моменту открытия 3-й Всероссийской конференции профсоюзов, которая проходила в конце июня. К этому времени в Самаре профсоюзы объединяли в своих рядах 35 тысяч рабочих. Это была одна из крупнейших профсоюзных организаций Поволжья, которая по количеству членов шла вслед за профорганизациями Петрограда, Москвы, Киева, Харькова и Одессы¹.

В числе делегатов от самарских профсоюзов на конференцию были посланы два большевика: Мавринский — от металлистов и Мяги — от строителей.

В июне 1917 г. в Самаре началась подготовка к выборам в городскую думу. Самарские большевики использовали это для развертывания широкой политической кампании. Они руководствовались указаниями В. И. Ленина о необходимости связи так называемых местных муниципальных вопросов с коренными вопросами революции. Большевики разъясняли массам, что радикальное решение местных вопросов возможно лишь на основе революционного выхода из войны и перехода всей власти к революционным классам.

Самарский губком большевиков поручил возглавить эту работу А. А. Масленникову. Активную роль в борьбе за массы в ходе кампании по выборам в городскую думу сыграл союз металлистов. Собрание профсоюза, заслушав доклад А. А. Масленникова, постановило голосовать за большевистский список № 1. Такое же решение было принято профсоюзом строителей и поддержано на многочисленных митингах рабочих и солдат.

После расстрела июльской демонстрации в Петрограде, принесшей конец двоевластию в стране, самарские контрреволюционеры вкупе с эсерово-меньшевистскими предателями дела революции также повели наступление против революционного пролетариата и его партии. Эсеры и меньшевики обливали большевиков и шедшие за ними организации потоками грязной клеветы. В эти трудные дни самарские металлисты еще

¹ ГАКО, ф. 328, оп. 2, д. 36, лл. 5—7.

теснее сплотились вокруг большевиков и показали свой огромный морально-политический вес в Самаре.

Об июльских событиях в Петрограде на собрании рабочих Трубочного завода рассказал член губкома большевиков А. П. Галактионов, с докладом в профсоюзе строителей выступил В. П. Мяги¹.

14 июля в Аржановском саду состоялось массовое собрание рабочих Трубочного завода, посвященное текущему моменту. Резолюция собрания свидетельствует о боевом настроении металлистов, заявивших решительный протест против травли и насилий над большевиками. Рабочие приветствовали В. И. Ленина и требовали освобождения всех арестованных 3—4 июля. В те же дни была принята аналогичная большевистская резолюция на собраниях рабочих заводов военно-промышленного комитета № 1 и 3, объединяемых союзом металлистов².

«...Самарский пролетариат грудью отстаивал большевиков, не допуская разгула контрреволюции»³, — отмечает И. Я. Семенов. О том же пишет в своих воспоминаниях М. С. Бешенковская, характеризуя сложную обстановку в Самаре после июльских дней: «Были попытки закрыть «Приволжскую правду» и партийный клуб большевиков. Однако загнать большевиков в подполье блоку кадетов, меньшевиков и эсеров не удалось»⁴.

В условиях борьбы против наступления контрреволюции укрепились позиции большевиков в массовых организациях. 19 июля на собрании большевиков Городского и Железнодорожного районов было решено организовать во всех профсоюзах большевистские фракции. В результате перевыборов руководство центрального бюро профсоюзов Самары в конце июля всецело перешло в руки большевиков⁵. Центр профсоюзов стал именоваться Советом профсоюзов. Было решено приступить к строительству союзов по производственному принципу. Во главе Совета стали видные самарские большевики: металлисты Курулов, Мавринский, Булышкин, руководитель союза строителей Мяги. Секретарем Совета проф-

¹ «Приволжская правда» № 63, 64, 13 и 14 июля 1917 г.

² Там же, № 64 и 66, 14 и 16 июля 1917 г.

³ ПАКО, ф. 1—21, д. 100, л. 15.

⁴ Октябрь в Самаре, Куйбышевское книжное изд-во, 1957, стр. 168.

⁵ «Приволжская правда» № 78, 30 июля 1917 г.; ГАКО, ф. 328, оп. 2, д. 37, л. 455.

союзов стал работать вернувшийся из енисейской ссылки А. А. Буянов, один из старейших работников Самарской большевистской организации, ветеран революции 1905 г.

Самарские большевики и их газета широко пропагандировали решения VI съезда большевистской партии. В партийных организациях завода и районов, на страницах газеты разъяснялся ленинский курс на вооруженное восстание и выдвинутая VI съездом боевая программа деятельности партийных и профсоюзных организаций в борьбе за победу пролетарской революции.

Из номера в номер в «Приволжской правде» разоблачалась локаутная политика буржуазии и позорная роль эсеров и меньшевиков. Много статей посвящалось рабочему контролю над производством и распределением в связи с резким ухудшением экономического положения в Самаре и нараставшим продовольственным кризисом.

Летом 1917 г. «Приволжская правда» напечатала информацию, разоблачавшую американские планы закабаления России. В газете было приведено сообщение, в котором говорилось: «Ряд крупных заводов ведет переговоры о продаже части акций американским банкам. В условия включается, между прочим, пункт о предоставлении американским акционерам права оказывать воздействие на внутреннюю жизнь предприятия»... По этому поводу большевистская газета писала, что иностранные империалисты не остановятся перед угрозой поддержать свои требования вооруженной силой. «Так поступают иностранные капиталисты в Китае, Индии, Турции, в колониях, так наша буржуазия старается превратить Россию в колонию».

На таких наглядных примерах большевистская печать разоблачала контрреволюционное Временное правительство и его эсеро-меньшевистских союзников, продававших национальные интересы России. Большевики противопоставляли этому ленинскую экономическую платформу, которая была подлинно патриотической программой спасения независимости и будущего народов России.

В июле—сентябре 1917 г. в обстановке усиления наступления контрреволюции и нарастающей хозяйственной разрухи на некоторых предприятиях Самары были проведены забастовки.

В конце июля на Трубочном заводе началась заба-

ставка строительных рабочих в связи с отказом подрядчиков признать расценки, установленные профсоюзом. Под руководством большевиков рабочие добились победы. В августе в Самаре бастовали рабочие лесопильных заводов, возникли конфликты у пекарей, приказчиков и на ряде других предприятий¹.

Большое возбуждение среди рабочих вызвали сообщения о созыве Московского государственного совещания. По призыву большевиков 12 августа трубочники явились на общее собрание, посвященное текущему моменту, и приняли следующую резолюцию: «Мы, рабочие Самарского трубочного завода, обсудив вопрос о Московском совещании, нашли: что это явно контрреволюционное совещание собралось исключительно для уничтожения всяких демократических учреждений и установления «твердой власти» помещиков и капиталистов»². Рабочие потребовали разгона контрреволюционного собрания.

Уже к середине августа стало ясно, что прежнее положение в завкоме Трубочного завода, захваченного эсерами, продолжаться не может. Руководимые большевиками цеховые комитеты завоевали прочный авторитет среди рабочих. 23 августа по требованию рабочих генерал Зыбин был отстранен от должности начальника завода. В местной печати сообщались следующие мотивы его устранения от должности: бездеятельность и полная неосведомленность в делах, препятствия в общей работе завода и в деятельности рабочих организаций³.

24 августа состоялось бурное собрание трубочников. Руководили им большевики Н. М. Шверник и Н. П. Теплов. С докладом выступил член правления союза металлистов большевик А. В. Гавриленко. В докладе была отмечена серьезность создавшегося на заводе положения — меры по осуществлению контроля над производством встречали упорное сопротивление эсеровского завкома. Был принят предложенный большевиками план реорганизации управления заводом, вводивший рабочий контроль над производством. Решено было провести пере выборы завкома.

¹ ГАКО, ф. 328, оп. 2, д. 37, лл. 456—460; «Приволжская правда» № 82, 88 и 92 за 4, 11 и 17 августа 1917 г.

² «Приволжская правда» № 90, 13 августа 1917 г.

³ ГАКО, ф. Р-902, оп. 2, д. 6 л., 47.

Выборы принесли полную победу большевикам. В новый состав исполкома завкома было избрано 20 человек, из них — 18 большевиков. Председателем завкома избрали Н. М. Шверника. Управление заводом фактически перешло в руки завкома и цеховых комитетов¹.

Известия о контрреволюционном заговоре генерала Корнилова и действиях местных корниловцев послужили сигналом для дальнейшей мобилизации сил революции. 3 сентября собрание союза металлистов Самары заслушало доклад В. В. Куйбышева о текущем моменте и приняло предложенную им резолюцию. Рабочие выразили гневный протест против корниловщины и заявили: «Рабочий класс и его передовой отряд — металлисты беззаветно отдадут все свои силы, а если потребуется, и жизнь для отражения корниловых и калединых. Мы призываем всех товарищей организовать свои силы, создавать дружины вооруженных рабочих».

Резолюция самарских металлистов подчеркивала принципы пролетарского интернационализма и отражала готовность бороться за победу социалистической революции. В ней говорилось: «...Довольно соглашений, довольно преступного попустительства врагам революции! Долой царских генералов, предающих революцию! Долой министров-капиталистов, в союзе с иностранными хищниками ведущих к гибели революционных завоеваний. Вся власть должна принадлежать революционным классам — пролетариату и беднейшим слоям крестьянства»².

По призыву большевиков рабочие самарских заводов требовали оружия, создания Красной гвардии.

Самарские рабочие подняли свой голос протеста против новых махинаций эсеров и меньшевиков в связи с так называемым Демократическим совещанием и Предпарламентом. 7 сентября совет профсоюзов Самары единогласно принял большевистский наказ делегатам на совещание, который требовал самой непримиримой борьбы против контрреволюции и всяких попыток соглашения с буржуазией. Делегатами от профсоюзов Самары на совещание были избраны большевики: член

¹ «Приволжская правда» № 100 и 104, 26 августа и 2 сентября 1917 г.; «Коммуна» № 233, 3 ноября 1927 г.

² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии, Куйбышев, 1957, стр. 106.

губкома А. Х. Митрофанов и один из руководителей союза металлистов И. Л. Мавринский.

В условиях нарастания разрухи профсоюзы и фабзавкомы, руководимые большевиками, все шире осуществляли рабочий контроль над производством.

Рабочие все яснее начинали понимать подлинные причины экономической разрухи и необходимость революционного пути выхода из нее. Собрание рабочих 5-й мастерской Трубочного завода в резолюции «О падении производства» заявило: «Главную причину разрухи не исправить до введения полного контроля рабочих над производством»¹. Вопрос о борьбе с разрухой резолюция связывала с переходом власти к революционным классам.

Тяжелое экономическое положение трудящихся Самарской губернии усугублялось усилившимся осенью 1917 г. продовольственным кризисом. Вследствие спекулятивных махинаций помещиков, кулаков и купцов, придерживавших хлеб, возросла дороговизна. Буржуазия и помещики пытались задушить революцию костлявой рукой голода. 29 августа общее собрание рабочих хлебопекарни Неклютиной постановило: настаивать перед городским продовольственным комитетом на скорейшей реквизиции пекарни, так как владелец ее грозил локаутom. Собрание отвергло резолюцию максималистов о текущем моменте и приняло большевистскую резолюцию. С 1 сентября завком пекарни Неклютиной установил на своем предприятии рабочий контроль. 24 сентября «Приволжская правда» сообщила, что после введения рабочего контроля выпечка хлеба в пекарне увеличилась.

Губернский комиссар Временного правительства эсер Волков объявил, что он отменяет реквизицию пекарни Неклютиной. Это вызвало возмущение рабочих. А совпроф Самары решил распространить постановление о реквизиции на другие пекарни города².

Временное правительство вело наступление на рабочие организации. «Социалистический» министр Скобелев издал циркуляр, сводивший на нет права союзов и фабзавкомов в отношении найма и увольнения рабочих. Действия Скобелева вызвали глубокое возмущение.

¹ «Приволжская правда» № 87, 10 августа 1917 г.

² Там же, № 105, 114, 121, от 3, 16 и 24 сентября 1917 г.

14 сентября Самарский совпроф принял резолюцию протеста против циркуляра Скобелева.

Самарское общество фабрикантов и заводчиков разослало циркулярное указание — ни в коем случае не соглашаться на введение рабочего контроля. Однако революционная борьба рабочего класса ломала все препятствия.

Со страниц «Приволжской правды» самарские большевики обратились к фабзавкомам с призывом об организации повсеместного рабочего контроля¹.

События в Среднем Поволжье подтверждали ленинский вывод о наличии в стране революционной ситуации. Рабочий класс, его массовые организации и почти все части Самарского гарнизона шли за большевиками. Нарастали массовые выступления крестьян. В условиях общего революционного кризиса в стране самарские большевики по директиве ЦК партии приступили к организационно-технической подготовке восстания. Во всей своей деятельности они широко использовали профсоюзы и фабзавкомы.

В сентябре—октябре большевики возглавили создание Красной гвардии в Самаре. Ядром ее явились рабочие Трубочного завода. 29 сентября большевики провели в Совете рабочих депутатов решение о принятии устава рабочей Красной гвардии, написанного В. В. Куйбышевым². Большую роль в формировании Красной гвардии играл большевистский завком Трубочного завода. 6 октября исполком завкома постановил активно взяться за это³. Закипела работа по записи в отряды, вооружению и обучению рабочих. Во главе созданного 10—14 октября штаба Красной гвардии стали большевики-металлисты А. В. Гавриленко, А. А. Булышкин и Е. М. Галкин.

Губком партии принял меры для обеспечения красногвардейцев оружием, которое прибыло из Москвы, Петрограда, Тулы и Казани.

Революционное настроение в городе нарастало, о чем свидетельствовали отклики рабочих и солдат Самары на текущие политические события. В конце сентября 1917 г. самарские железнодорожники приняли ак-

¹ ГАКО, ф. 328, оп. 2, д. 37, л. 453.

² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Куйбышевское книжное изд-во, стр. 121—122, 133.

³ ГАКО, ф. 328, оп. 2, д. 37, л. 463.

тивное участие во Всероссийской железнодорожной забастовке. Резкий перелом политических настроений среди железнодорожников был отмечен на заседании городского райкома большевиков 2 августа 1917 г. В отчете о заседании сказано: «В докладах с мест члены подрайонных комитетов железнодорожных мастерских и депо отмечают резкий перелом в настроении рабочих... в сторону большевизма; увеличение притока новых членов в большевистскую районную организацию и спрос на «Приволжскую правду»¹.

В эти бурные дни на собраниях железнодорожников были приняты большевистские резолюции по вопросу о текущем политическом моменте. 17 августа железнодорожников пытался «успокоить» приехавший в Самару представитель Временного правительства — комиссар министерства труда Лопаткин. Однако рабочие не стали его слушать. Лопаткин заявил: «Много я объездил городов и заводов... но нигде не встречал такого недоброжелательного отношения». Обанкротившегося Лопаткина попытался защитить местный меньшевик Преображенский, но его речь потонула в криках: «Долой!», «Довольно слушали посулов!»².

Корниловский контрреволюционный заговор раскрыл глаза многим ранее колебавшимся рабочим. На собрание 5 сентября в железнодорожных мастерских увещевать железнодорожников явился товарищ министра труда Майский. Его призыв — «ждать решения министерской комиссии» — вызвал возмущение рабочих. Зато с большим вниманием и сочувствием были встречены выступления членов Самарского губкома большевиков А. А. Масленникова и Е. С. Коган, которые разоблачили предательскую линию эсеров и меньшевиков. В такой обстановке эсерово-меньшевистский главный комитет профсоюза дороги, потеряв опору в массах, объявил о своем решении уйти в отставку.

Временное правительство опубликовало циркуляр с угрозами по адресу железнодорожников. Против назревшей забастовки их выступил эсерово-меньшевистский ЦИК. Но соглашатели не смогли уже остановить выступления железнодорожников.

С 12 часов ночи 24 сентября началась Всероссийская

¹ «Приволжская правда» № 82, 4 августа 1917 г.

² ГАКО, ф. 927, оп. 1, д. 26, стр. 267—268.

железнодорожная забастовка, в которой активно участвовали и железнодорожники Самаро-Златоустовской дороги. Сформированное в те дни третье коалиционное Временное правительство приняло решение удовлетворить некоторые требования высших категорий железнодорожных служащих. В то же время некоторым низкооплачиваемым железнодорожным рабочим даже снизили оклады. В ответ на этот провокационный маневр Временного правительства большевики призвали к борьбе за свержение власти буржуазии¹. В эти дни железнодорожники по призыву большевиков организовали боевую дружину.

Всероссийская железнодорожная забастовка была сорвана предателями — эсеро-меньшевистским Викже-лем. На Самарском узле забастовка продолжалась еще два дня после назначенного Викже-лем срока начала работы. Но 29 сентября железнодорожники вынуждены были возобновить работу.

Районный комитет большевистской организации обратился к железнодорожникам Самары со специальной декларацией по поводу уроков забастовки. Сентябрьские события, говорилось в декларации, показали, что буржуазное правительство не хочет удовлетворить требования железнодорожного пролетариата. «Неизбежно новое выступление железнодорожников в рядах всего революционного пролетариата... за переход власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»². Большевики призывали железнодорожников создавать рабочие дружины, готовиться к решительной борьбе за власть Советов.

Общие сдвиги в стране и огромная работа большевиков среди железнодорожников сказались с большей силой на Самаро-Златоустовской дороге после сентябрьской забастовки. В начале октября состоялся съезд железнодорожного союза. Съезд явился переломным в борьбе за массы железнодорожников. Эсеры были изгнаны из главного комитета, руководство в нем перешло в руки большевиков³.

Главный комитет Самаро-Златоустовской железной дороги возглавил слесарь уфимских мастерских видный большевистский работник Павел Андреевич Вавилов.

¹ ГАКО, ф. 927, оп. 1, д. 27, л. 21.

² Там же, л. 21.

³ Там же, л. 55 и д. 26, л. 172.

Под его руководством главный комитет занял боевую революционную позицию и сыграл активную роль в победе социалистической революции в Самаре.

В Октябрьские дни на Самаро-Златоустовской дороге прошли выборы делегатов на новый дорожный съезд. Большевики получили наибольшее число голосов на Самарском узле, а в самарских мастерских и депо — более половины¹. Таков был итог напряженной борьбы большевиков за привлечение на свою сторону массы железнодорожников в Самаре.

Большевизация масс сказалась и на результатах переизборов Совета рабочих и солдатских депутатов в конце сентября. С этого времени большая часть в нем шла за большевиками.

В сентябре 1917 г. большевики вели за собой большинство рабочих ст. Кинель. 25 сентября свыше 600 рабочих и служащих ст. Кинель и крестьян близлежащих деревень, заслушав доклад представителя Самарского губкома большевиков, единогласно присоединились к большевистской резолюции Московского Совета по вопросу о власти².

Об успехах большевиков в Сызрани свидетельствует резолюция грандиозного митинга, состоявшегося там 25 сентября 1917 г. На митинге была принята следующая резолюция: «Мы, солдаты Сызранского гарнизона, рабочие и крестьяне г. Сызрани, собравшись на митинг 25 сентября сего года на площади «Свобода» в количестве сорока тысяч человек, выражаем свой энергичный протест против политики соглашательства с буржуазией и против грабительской войны, затеянной капиталистами всех воюющих стран.. Заявляем, что все, как один, с оружием в руках выступим на защиту своих прав...»³.

Большевистские резолюции с требованием перехода власти к Советам были приняты в начале октября 1917 г. на многочисленных митингах рабочих в Ивашенкове.

На Трубочном заводе 26 октября на митинг собралось около 10 тысяч рабочих. В принятой резолюции рабочие заявили: «Начавшуюся в настоящее время борь-

¹ ГАКО, ф. 927, оп. 1, д. 26, л. 275.

² «Приволжская правда» № 125, 30 сентября 1917 г.

³ Там же, № 131, 7 октября 1917 г.

бу за власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов мы, рабочие Трубочного завода, будем поддерживать всеми силами. Всякие противодействия против происходящего переворота мы будем считать изменой и предательством революции»¹.

К Октябрьским дням профсоюзы, как и вся масса рабочих Самары и губернии, шли за большевиками. Их поддержали солдаты, а также беднейшее крестьянство. Под руководством большевиков эти мощные силы сломили сопротивление буржуазии и провозгласили власть Советов.

¹ «Приволжская правда» № 148, 27 октября 1917 г.